

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 March 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункты 2 и 7 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Положение в области прав человека
в Палестине и на других оккупированных
арабских территориях**

Осуществление резолюций Совета по правам человека S-9/1 и S-12/1*

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обращает внимание на вызывающие беспокойство вопросы в отношении оккупированной палестинской территории и выносит рекомендации каждому из основных уполномоченных субъектов, которых они касаются, а именно правительству Израиля, Палестинской администрации и властям в Газе. Касаясь вопросов, возникающих на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, Верховный комиссар рассматривает проблему чрезмерного применения силы израильскими и палестинскими силами безопасности, повлекшего за собой рост числа гибели людей в прошлом году. В том, что касается Газы, он уделяет внимание продолжающейся блокаде и обеспечению режима зон ограниченного доступа, отмечая вызванные этими мерами трудности и нарушения прав человека. В частности, он обращает внимание на последствия блокады для свободы передвижения, а также восстановления и экономического развития в Газе.

* Представлено с опозданием.

GE.15-03914 (R) 210415 220415

* 1 5 0 3 9 1 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Правовые предпосылки	4–6	3
III. Нарушения прав человека всеми уполномоченными субъектами	7–65	4
A. Израиль	7–37	4
B. Палестинская администрация	38–50	12
C. Власти в Газе	51–65	16
IV. Присоединение Государства Палестина к международным договорам по правам человека	66–69	19
V. Рекомендации	70–73	20
A. Правительство Израиля	70	20
B. Правительство Государства Палестина	71	21
C. Власти в Газе	72	22
D. Палестинские вооруженные группы в Газе	73	22

I. Введение

1. Настоящий доклад, который является седьмым периодическим докладом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, охватывает период с 9 ноября 2013 года по 31 октября 2014 года.

2. Период с 12 июня по 26 августа 2014 года характеризовался насилием на всей территории Западного берега, включая Восточный Иерусалим, а также беспрецедентной эскалацией военных действий в Газе. Возможные нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также нарушения прав человека, имевшие место в течение этого периода, были рассмотрены отдельно (см. A/HRC/28/80/Add.1). Международная комиссия по расследованию, учрежденная в соответствии с резолюцией Совета по правам человека S-21/1, должна представить доклад о событиях, произошедших в период с 12 июня по 26 августа 2014 года, и рассмотрит вопросы, касающиеся ответственности за нарушения международного права, на двадцать восьмой сессии Совета.

3. Содержащаяся в настоящем докладе информация основывается главным образом на данных мониторинга соблюдения прав человека, осуществляемого миссией Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории. Деятельность по осуществлению мониторинга ведется в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи и резолюциями S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека.

II. Правовые предпосылки

4. На оккупированной палестинской территории действуют нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Подробный анализ правовых обязательств Израиля как оккупирующей державы, Палестинской администрации, де-факто властей и палестинских вооруженных групп в Газе содержится в первом периодическом докладе Верховного комиссара о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории (A/HRC/12/37, пункты 5–9).

5. В 2014 году Государство Палестина сдало на хранение документы о присоединении к 20 международным договорам¹, в том числе семи из девяти основных международных договоров по правам человека (см. пункты 67–70 ниже)². Присоединившись к этим договорам, Государство Палестина взяло на себя международно-правовые обязательства, включая обязательство представлять доклады различным договорным органам по правам человека. Вместе с тем Израиль как оккупирующая держава по-прежнему связан нормами международного права прав человека и международного гуманитарного права, а другие соответствующие субъекты также по-прежнему связаны нормами международного права.

¹ См. "Palestine's Accession to International Treaties Q&A", 2 April 2014, размещено на веб-сайте Департамента по проведению переговоров Организации освобождения Палестины (www.nad-plo.org).

² См. также A/69/347, пункт 4.

6. 23 апреля 2014 года "Фатх" и "Хамас" договорились о формировании правительства национального согласия под руководством Премьер-министра Рами Хамдаллы, которое было приведено к присяге Президентом Махмудом Аббасом 2 июня 2014 года. По состоянию на конец рассматриваемого периода, однако, по-прежнему сохранялась неопределенность по поводу фактических полномочий, которыми пользуется правительство, и той степени, в которой оно или какой-либо другой орган или группа осуществляют контроль в Газе. В любом случае эти органы или группы, осуществляющие функции, подобные правительственным, и фактически контролирующие территорию Газы, связаны соответствующими нормами права прав человека на этой территории (см. A/HRC/8/17, пункт 9).

III. Нарушения прав человека всеми уполномоченными субъектами

A. Израиль

1. Блокада Газы и зон ограниченного доступа

7. Блокада Газы, введенная Израилем с 2007 года в нарушение норм международного права, продолжала оказывать негативное влияние на осуществление прав человека в Газе, в особенности экономических, социальных и культурных прав (A/HRC/28/45, пункты 34–42). В зонах ограниченного доступа продолжающиеся обстрелы со стороны израильских сил обороны привели к ранениям и гибели нескольких палестинцев.

8. Введенные Израилем ограничения на ввоз и вывоз продукции продолжают сдерживать экономическую активность в Газе, тем самым удушая экономику³. Через контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом, который является единственным функционирующим грузовым пропускным пунктом между Газой и Израилем, ежедневно в Газу может въезжать не более 500 грузовых автомобилей, что является недостаточным для удовлетворения потребностей населения. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в 2014 году среднее число грузовиков в неделю составляло 32% от их числа до блокады в случае импорта и менее 1% в случае экспорта⁴. Уровень безработицы в Газе вырос с 26,4% во втором квартале 2007 года до 44,5% в том же квартале 2014 года⁵. До начала израильской военной операции "Нерушимая скала" 57% населения Газы жили в условиях отсутствия продовольственной безопасности; а в конце 2014 года 70% зависели от получения гуманитарной помощи⁶.

9. Израиль по-прежнему ограничивает пересечение палестинцами контрольно-пропускного пункта в Эрец "исключительными гуманитарными ситуациями". Вследствие этого палестинцы в Газе не имели возможности выезжать на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, а также за границу в учебных или профессиональных целях. Поэтому они были вынуждены пользоваться контрольно-пропускным пунктом в Рафахе между Газой и Египтом, пока он не

³ См. reliefweb, Gaza: Fact Sheet, September 2014.

⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Occupied Palestinian Territory, Protection of Civilians report, reporting period 23–29 December 2014.

⁵ См. Palestinian Central Bureau of Statistics, Labour Force Surveys (April–June 2007) and (April–June 2014).

⁶ Gisha, the Gaza Cheat Sheet: Real Data on the Gaza Closure, 19 January 2015.

был закрыт в октябре 2014 года. С тех пор пропускной пункт в Эреце является единственным вариантом выезда палестинцев из Газы.

10. Доступ палестинцев в Газе к неотложной медицинской помощи за ее пределами через контрольно-пропускной пункт в Эреце оставался непредсказуемым и непостоянным. Учитывая огромную численность палестинцев, получивших тяжелые ранения и нуждавшихся в медицинской помощи во время и после эскалации военных действий в июле и августе 2014 года, а также ущерб, причиненный и без того немногочисленным медицинским учреждениям и службам в Газе, количество выданных разрешений не соответствовало потребностям населения. В связи с неоднократным закрытием контрольно-пропускного пункта в Рафахе многие жители, которым требовалось недоступное в Газе лечение, не имели возможности обращаться за медицинской помощью за ее пределами.

11. Ограничения на свободу передвижения палестинцев из Газы еще больше усугублялись частым закрытием контрольно-пропускного пункта в Рафахе между Газой и Египтом. До эскалации конфликта контрольно-пропускной пункт работал нерегулярно, при этом въезд и выезд разрешался только палестинцам с двойным гражданством, иностранными визами или/или видом на жительство в Египте, а также пациентам, нуждающимся в неотложной медицинской помощи⁷. В период с 26 августа по 24 октября 2014 года пропускной пункт был открыт ежедневно для этой же категории лиц, но затем был закрыт после нападения на египетских военнослужащих на Синае. На конец рассматриваемого периода пункт все еще оставался закрытым.

12. Сохранялись ограничения на доступ рыбаков в рыболовную зону. За рассматриваемый период израильскими военно-морскими силами было задержано, согласно примерным данным, 53 рыбака, конфисковано 22 лодки, одна лодка повреждена и еще две уничтожены.

13. Установленные Израилем ограничения на ввоз в Газу строительных материалов по-прежнему подрывали восстановление и экономическое развитие в Газе. Механизм по восстановлению Газы, временное соглашение между правительством Палестины и правительством Израиля, выработанное при посредничестве Организации Объединенных Наций в сентябре 2014 года и действующее с 20 октября 2014 года, представляет собой попытку ослабить кризис и приступить к восстановлению. Учитывая масштабы потребностей в восстановлении, на первоначальном этапе осуществления механизма были достигнуты лишь ограниченные результаты⁸, и остается неясным, приведет ли это к значительному увеличению поставок в Газу таких материалов, как цемент, железная арматура и гравий. На конец октября 2014 года более 70 000 человек оставались без крова, поскольку их жилища были повреждены или разрушены в ходе боевых действий⁹.

14. Хотя ускорение работы Механизма имеет решающее значение для улучшения положения внутренне перемещенных лиц, он не может заменить собой снятие блокады. Дальнейшее сохранение блокады противоречит нормам международного права и представляет собой одну форму коллективного наказания, лишаяющего прав население в Газе (см. A/HRC/28/45, пункты 34–42).

⁷ Gisha, "One step at a time: Israel revises criteria for exiting Gaza", 26 October 2014.

⁸ По состоянию на 4 ноября 2014 года примерно 700 жителей Газы смогли приобрести строительные материалы.

⁹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Occupied Palestinian Territory, Protection of Civilians report, reporting period 28 October – 3 November 2014.

2. Чрезмерное применение силы и привлечение виновных к ответственности

15. В течение рассматриваемого периода наблюдалось резкое увеличение числа инцидентов с участием израильских сил безопасности на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в результате чего погибло 47 палестинцев¹⁰. Для сравнения, количество погибших за весь 2013 год составило 27 человек и 8 человек за 2012 год.

16. Двадцать смертельных случаев было зарегистрировано в ходе демонстраций против боевых действий в Газе, когда эти боевые действия еще продолжались (см. A/HRC/28/80/Add.1). Как и в предыдущие годы, в связи с демонстрациями, а также другими инцидентами УВКПЧ получило документальные подтверждения того, что израильским силам во время этих событий, по всей видимости, почти ничего не угрожало, что указывает на неоправданность или несоразмерность применения силы (A/69/347, пункты 44–51).

17. Предметом особой обеспокоенности стала гибель двух палестинских подростков, застреленных в Бейтунии на Западном берегу 15 мая 2014 года, во время демонстраций по случаю так называемого "дня Накбы". УВКПЧ пришло к выводу о том, что израильские силы безопасности в момент убийства двух подростков не сталкивались ни с какой угрозой. За рассматриваемый период в результате действий израильских сил безопасности по обеспечению режима зон ограниченного доступа в Газе было убито в общей сложности 6 человек (в том числе 2 ребенка) и ранено 128 человек. В ходе ряда инцидентов стрельба со стороны израильских сил безопасности открывалась в обстановке, которая, по имеющейся у УВКПЧ информации, не представляла собой угрозы для военнослужащих (A/HRC/28/45, пункты 15–17). В период с 9 ноября 2013 года по 31 октября 2014 года было ранено девять рыбаков, занимавшихся, согласно сообщениям, рыбной ловлей в отведенных для этого зонах. По информации, собранной УВКПЧ, рыбаки не представляли собой смертельной угрозы для сотрудников израильских сил безопасности, когда в них были произведены выстрелы, хотя некоторые из них, согласно сообщениям, попытались достичь берега, заметив поблизости суда израильских сил безопасности.

18. Израильская неправительственная организация "Бецелем" информировала УВКПЧ, что с момента введения требования об автоматическом возбуждении расследований гибели палестинцев в ходе инцидентов с участием израильских сил безопасности, не находящихся в состоянии "боевых действий", на 36 начатых расследований было вынесено лишь два обвинительных заключения и один обвинительный приговор. В отношении зон ограниченного доступа УВКПЧ получило от Юридического центра по защите прав арабского меньшинства в Израиле ("Адалах") информацию об одном случае расследования инцидента, связанного с применением чрезмерной силы израильскими силами безопасности. И Верховный комиссар, и Генеральный секретарь подчеркивали безотлагательную необходимость обеспечить привлечение к ответственности виновных в инцидентах, связанных с чрезмерным применением силы (см. A/HRC/24/30 и A/69/347). В этой связи Верховный комиссар принимает к сведению предъявление обвинений сотруднику пограничной полиции, подозреваемому в причастности к одному из убийств в Бейтунии 15 мая 2014 года. Никому до сих пор

¹⁰ Эти данные не включают в себя гибели двух палестинцев, которые, как утверждается, умерли в результате вдыхания слезоточивого газа во время столкновений между палестинцами и израильскими силами обороны (1 января и 14 апреля 2014 года соответственно).

не были предъявлены обвинения в связи с другим убийством, совершенным в тот же день.

3. Поселения и акты насилия со стороны поселенцев¹¹

19. В течение рассматриваемого периода израильские поселения продолжали расширяться на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Например, в апреле и августе 2014 года более 1 000 акров земли, расположенных вблизи Вифлеема, были объявлены государственными землями (см. A/HRC/28/44). Когда земля объявляется государственной, она нередко выделяется под поселения (см. A/69/348, пункт 20, и A/HRC/28/44, глава IV).

20. Израильские поселения и насилие со стороны поселенцев остаются коренной причиной многих нарушений прав человека палестинцев. Неоднократно отмеченное отсутствие со стороны Израиля каких-либо мер по решению проблемы насилия поселенцев в отношении палестинцев, либо путем защиты уязвимых общин, либо путем привлечения к ответственности поселенцев, совершающих акты насилия, приводит к повторению нарушений (см. A/HRC/28/44, глава V). По данным одной израильской неправительственной организации, в период с 2005 по 2014 год в отношении 91,4% отслеживаемых ею жалоб рассмотрение было прекращено без предъявления обвинений¹².

4. Снос домов и принудительное перемещение

21. Верховный комиссар неоднократно выражал озабоченность в связи со случаями принудительного выселения и сноса домов на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме (A/HRC/25/40, пункты 17–22). По данным Управления по координации гуманитарных вопросов на оккупированной палестинской территории, за рассматриваемый период было снесено около 620 палестинских строений, из которых 244 были жилыми постройками. Вследствие этого было перемещено в общей сложности 1 246 человек, в том числе 699 детей.

22. В большинстве случаев снос осуществлялся в соответствии с принятым Израилем режимом планирования территорий, который имеет неправомерно дискриминационный характер по отношению к палестинцам (A/HRC/25/38, пункты 19–20). Выполнение постановлений о сносе домов в рамках такого режима является нарушением обязательств государства по соблюдению права на достаточное жилище, включая гарантии на владение и пользование жильем и свободу от произвольного или незаконного посягательства на частную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища (см. A/HRC/25/40, пункт 20).

23. Кроме того, тысячи палестинских бедуинов и скотоводов, проживающих в зоне С центральной части Западного берега, по-прежнему подвергались риску принудительного перемещения в связи с подготовкой израильскими властями плана по их перемещению в три централизованных пункта (см. A/69/348, пункты 12–16). Принудительное перемещение станет нарушением статьи 49 четвертой Женевской конвенции (см. A/69/348, пункт 53, и CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 9). Ожидается, что израильский Высший совет по планированию до середины 2015 года примет решение по возражениям относительно плана, представленным затрагиваемыми общинами. По данным Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским бе-

¹¹ См. также A/HRC/28/44.

¹² Yesh Din, Law Enforcement on Israeli Civilians in the West Bank, Data Sheet, November 2014. См. также A/HRC/28/44, глава V.

женцам и организации работ (БАПОР), такие решения могут пересматриваться Верховным судом Израиля.

24. Израильская гражданская администрация предпринимает действия, призванные упростить такое перемещение путем создания обстановки принуждения, включая издание постановлений о сносе, конфискации и прекращении строительства зданий, принадлежащих затрагиваемым бедуинским общинам, ограничение доступа к пастбищам и рынкам сбыта их продукции, а также введение ограничений на выдачу разрешений на строительство (см. A/69/348, пункты 12–16). По данным БАПОР, за рассматриваемый период было снесено 229 построек, принадлежащих бедуинам, в том числе 129 жилых строений.

5. Положение в Восточном Иерусалиме

25. Положение в Восточном Иерусалиме значительно ухудшилось за рассматриваемый период, в течение которого произошли демонстрации палестинцев, рост числа инцидентов, связанных с применением силы израильскими силами безопасности и повлекших за собой гибель палестинцев, а также нападения палестинцев на израильтян (см. A/HRC/28/80/Add.1). В силу своей важной роли Восточный Иерусалим и его святыне места являются той болевой точкой, из-за которой возникают трения и насилие, и его статус имеет центральное значение для любого варианта мирного урегулирования конфликта.

6. Содержание под стражей

26. Неправительственные организации и юристы, имеющие возможность посещать израильские центры содержания под стражей, довели до сведения УВКПЧ многочисленные утверждения о применении пыток и жестокого обращения в отношении задержанных израильскими властями, особенно Агентством внутренней безопасности. Эти утверждения согласуются с сообщениями, полученными в предыдущие годы¹³; так, одна из израильских неправительственных организаций задокументировала утверждения об использовании Агентством практики содержания под стражей без связи с внешним миром, лишения сна, избиений (пощечин, ударов ногами и кулаками), помещения в неудобную позицию, удушения и продолжительного приковывания наручниками¹⁴. Она выразила особую обеспокоенность по поводу того, что в период после похищения и убийства трех молодых израильтян лица, содержащиеся под стражей, подвергались повышенной опасности пыток и жестокого обращения¹⁵.

27. На сегодняшний день такое преступление, как пытки, не внесено в израильское законодательство; "необходимая оборона" остается законной и используется в качестве возможного оправдания пыток (см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 14). Это делает еще более актуальной давно высказанную озабоченность по поводу того, что практика привлечения к ответственности в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, по всей видимости, полностью отсутствует. На протяжении более чем десятилетия в ответ на сотни жалоб, представленных в отношении Агентства внутренней безопасности, не было возбуж-

¹³ Public Committee against Torture in Israel, "Activities and Achievements 2013". См. также CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 15.

¹⁴ См. Public Committee against Torture in Israel (PCATI), "Activities and Achievements 2013", and, its submission to the Human Rights Committee, 112th session, 14 September 2014, pp. 14–26.

¹⁵ PCATI submission, pp. 20–24.

дено ни одного уголовного расследования¹⁶. Хотя назначение в феврале 2014 года нового гражданского инспектора, отвечающего за рассмотрение жалоб в Агентстве, ознаменовало собой незначительное улучшение в системе подотчетности, по состоянию на октябрь 2014 года ни одного уголовного расследования не возбуждалось по крайней мере на протяжении десяти лет (см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 14).

7. Содержание под стражей детей

28. По состоянию на конец сентября 2014 года в израильских центрах содержания под стражей находились 181 мальчик и одна девочка, помещенные туда за предполагаемые преступления против безопасности. Их возраст составлял от 14 до 17 лет, при этом 125 из них содержались под стражей до суда и 57 отбывали наказание¹⁷. Это примерно соответствует среднему месячному показателю, который наблюдался в 2013 году¹⁸. Около 49% детей, находящихся под стражей, были незаконно перемещены в Израиль в нарушение статьи 76 четвертой Женевской конвенции.

29. Некоторые из свидетельских показаний, собранных Рабочей группой по серьезным нарушениям в отношении детей в период с мая 2013 года по сентябрь 2014 года, иллюстрируют характер обращения с детьми в израильских центрах содержания под стражей. Из них следует, что многие из проблем, отмеченных Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в феврале 2013 года¹⁹, по-прежнему являются предметом обеспокоенности. Многие дети сообщили, что израильские силы безопасности арестовали их во время боевых ночных рейдов, несмотря на представленную ЮНИСЕФ рекомендацию прекратить такие рейды и вместо этого придерживаться схемы вручения повесток, введенной Израилем в экспериментальном порядке в октябре 2013 года²⁰. В большинстве случаев родителям в момент ареста не сообщалось четкой информации о том, куда забирают их ребенка, а также о причине ареста. Во всех зарегистрированных случаях родителям не разрешалось сопровождать своих детей, а три четверти детей сообщили, что они не были проинформированы о своем праве на адвоката. В общей сложности 89% опрошенных сообщили, что им больно связывали руки, 76% – что им завязывали глаза, и 77% – что их подвергали избиениям, ударам ладонями, ногами и палкой по различным частям тела, в том числе по голове и лицу. Почти к 40% детей применялись болезненные средства усмирения, либо их удерживали на полу автомобиля, используемого израильскими силами безопасности²¹.

¹⁶ PCATI submission, p. 6.

¹⁷ UNICEF, Children in Israeli Military Detention, Bulletin No. 2, February 2015, p. 3.

¹⁸ Неправительственная организация "Милитари корт уотч" проинформировала УВКПЧ о том, что приведенные данные могут не отражать реальной численности арестованных или задержанных с тех пор детей, например в них не учитываются дети, которые в течение короткого периода времени содержались под стражей израильскими силами безопасности и не были переведены в израильские тюрьмы.

¹⁹ UNICEF, Children in Israeli Military Detention: Observations and Recommendations, February 2013.

²⁰ См. *ibid*, Timing of arrests and arrest warrants, recommendation (i), p. 15. См. также UNICEF, Children in Israeli Military Detention, Bulletin No. 2, February 2015.

²¹ Информация, представленная механизмом наблюдения и отчетности, функционирующим под совместным руководством государственных целевых групп и ЮНИСЕФ в целях предоставления своевременной и достоверной информации о серьезных нарушениях прав детей. Возглавляемая ЮНИСЕФ Рабочая группа по серьезным нарушениям в отношении детей на оккупированной палестинской

30. Как следует из нескольких изученных письменных показаний, данных под присягой, дети во время допросов подвергались пыткам и/или жестокому обращению в целях получения признаний, о чем ранее сообщали Генеральный секретарь и неправительственные организации²². По свидетельствам детей, их привязывали к стулу, иногда на продолжительное время, из-за чего у них возникала боль в руках, спине и ногах. Многих детей подвергали физическому насилию и угрожали им одиночным заключением, сексуальными надругательствами в отношении их самих или их родственников, а также, по некоторым сообщениям, убийством. Некоторых принуждали подписывать признательные показания на иврите – языке, который большинство из них не понимают. По данным ЮНИСЕФ, большинство детей в первый раз увидели своих адвокатов, когда их привели в суд.

31. В большинстве случаев основными доказательствами против ребенка служили его собственные признательные показания²³. Израильский военный приказ № 1745, вступивший в силу 10 сентября 2014 года, предусматривает аудиовизуальную запись полицейских допросов детей, но только если речь идет о правонарушениях, не связанных с безопасностью. Вместе с тем большинство находящихся под стражей палестинских детей, согласно сообщениям, подвергаются преследованию по обвинению в правонарушениях против безопасности (в соответствии с израильским военным приказом № 1651), в частности бросании камней.

8. Административное задержание

32. По данным одной израильской неправительственной организации, в мае 2014 года в Израиле в административном порядке содержалось под стражей 196 человек²⁴. К концу августа 2014 года их численность увеличилась до 493 человек (см. A/HRC/28/80/Add.1); в конце октября под стражей все еще оставалось 457 задержанных в административном порядке палестинцев²⁵.

33. Израильская практика административного задержания была осуждена Генеральным секретарем (A/69/347, пункт 29), Верховным комиссаром (A/HRC/25/40, пункт 40) и Комитетом по правам человека (CCPR/C/ISR/CO/4,

территории сообщила УВКПЧ о том, что в базе данных механизма хранятся данные обо всех случаях физического насилия и словесных оскорблений, но не о времени таких событий. Статистические данные, касающиеся физического насилия и словесных оскорблений, относятся ко всему процессу содержания под стражей, включая арест, перемещение и допросы.

²² См. CRC/C/ISR/CO/2-4, пункты 35–36. МДЗД-Палестина и "Милитари корт уотч" также зарегистрировали множество аналогичных утверждений в представленных ими в УВКПЧ материалах. См. также A/HRC/24/30, пункты 56–57.

²³ UNICEF, *Children in Israeli Military Detention* (see footnote 19), p. 11. По данным неправительственной организации "Без юридических границ", в период с 2010 по 2011 год подавляющее большинство дел в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в Израиле основывалось на признательных показаниях, данных обвиняемыми в ходе допросов в полиции, или на обвинениях, высказанных в тех же обстоятельствах мальчиками такого же возраста. Ни по одному из этих дел в ходе процесса не возбуждалось разбирательства по вопросу о приемлемости признательных показаний (см. "All Guilty! Observations in the Military Juvenile Court 2010-11"). См. также Defence for Children International Palestine, "Bound, Blindfolded and Convicted: Children held in military detention", April 2012, p. 41.

²⁴ B'tselem, *Statistics on Administrative Detention*, 1 January 2011.

²⁵ Ibid.

пункт 10); высказанная по этому поводу обеспокоенность сохраняется и в настоящее время. Задержанных лиц доставляют к судье в военный суд, и им не предъявляется обвинений в каком-либо уголовном преступлении. Генеральный секретарь и Комитет по правам человека призывали положить конец практике административного задержания и подчеркивали, что задержанные должны иметь возможность оспорить свое задержание и, в отсутствие оперативно предъявленных обвинений в совершении уголовного преступления, немедленно освобождаться (A/69/347, пункт 29, и CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10). Использование секретных доказательств в большинстве случаев не позволяет задержанным оспорить основания своего содержания под стражей (A/HRC/25/40, пункт 40, и CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10). Кроме того, постановления о содержании под стражей выдаются на срок от одного до шести месяцев и могут продлеваться бесконечно.

9. Голодовки и больные заключенные

34. В период с 24 апреля по 25 июня 2014 года большое число задержанных (125 человек) объявили голодовку в знак протеста против продолжающегося применения Израилем практики административного задержания (A/69/347, пункт 28). УВКПЧ получило сообщения о том, что власти предприняли попытки остановить голодовку, предположительно применяя меры наказания к задержанным, например путем перевода их в другие центры, помещения в одиночные камеры, а также неоднократного проведения тотальных обысков в камерах и отказа в медицинской помощи. Кроме того, согласно сообщениям, задержанным во время голодовки было отказано в доступе к адвокатам. В связи с этим возникает обеспокоенность по поводу возможных нарушений права задержанных на свободу выражения мнений и прав, касающихся запрещения пыток и жестокого обращения. Во время проведения голодовки на рассмотрение кнессета был внесен законопроект о внесении изменений в Закон о тюрьмах, разрешающий при определенных обстоятельствах насильственное кормление и лечение объявивших голодовку заключенных против их воли, что противоречит международным нормам²⁶. С учетом времени внесения законопроекта можно предположить, что он, возможно, был призван остановить голодовку. После окончания голодовки 25 июня 2014 года рассмотрение законопроекта было отложено в связи с возражениями внутри страны и за рубежом, хотя на конец рассматриваемого периода он еще не был отозван.

10. Газа

35. Согласно сообщениям палестинских правозащитных организаций, по состоянию на декабрь 2014 года в Израиле по соображениям безопасности и политическим соображениям содержалось под стражей около 400 палестинцев из Газы. В соответствии с нормами международного права, и в частности статьей 76 четвертой Женевской конвенции, обвиняемые покровительствуемые лица должны содержаться в заключении и в случае осуждения отбывать свое наказание на оккупированной территории.

36. В ходе военной операции в Газе израильские силы обороны арестовали 66 мужчин (A/HRC/28/80/Add.1), из которых 31 был перемещен в Израиль; остальные 35 человек были впоследствии освобождены. По информации Палестинского центра по правам человека и Центра по правам человека "Аль-Мезан", по состоянию на октябрь 2014 года в Израиле под стражей оставалось

²⁶ OHCHR, Press briefing notes on Israel/Occupied Palestinian Territory, 20 June 2014.

22 палестинских заключенных, арестованных во время эскалации конфликта. К концу рассматриваемого периода Центр "Аль-Мезан" сообщил УВКПЧ о том, что один из 22 задержанных, согласно сообщениям, находился под стражей с 24 августа 2014 года без судебного разбирательства на основании Закона о задержании незаконных комбатантов № 5762-2002.

37. В течение рассматриваемого периода по-прежнему серьезно ограничивалось право палестинских заключенных из Газы на свидания с родственниками. На 11 июня 2014 года заключенных могли посещать не более четырех родственников один раз в месяц. Однако после исчезновения трех израильских подростков на Западном берегу 12 июня 2014 года и на протяжении эскалации военных действий в Газе свидания с родственниками были прекращены на четыре месяца. Они возобновились в октябре 2014 года, когда правительство Израиля объявило о смягчении мер, в том числе о решении разрешить 50 заключенным видеться с семьей раз в неделю. Заключенных могло навещать до шести родственников, включая их родителей, жену или мужа и трех детей²⁷. Однако, как сообщили правозащитные организации, на практике каждому заключенному разрешалось принимать не более трех посетителей на каждом свидании²⁸.

В. Палестинская администрация

1. пытки, жестокое обращение и произвольные задержания

38. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ продолжало осуществлять мониторинг мест содержания под стражей, находящихся в ведении Палестинской администрации, уделяя особое внимание центрам содержания под стражей под управлением Главного разведывательного управления и Превентивной службы безопасности Палестины. Палестинские власти продолжали взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара по правам человека, в том числе разрешая ему без предварительного уведомления и каких-либо ограничений посещать центры содержания под стражей Превентивной службы безопасности Палестины (см. A/HRC/25/40, пункт 44). В 2014 году УВКПЧ был также предоставлен неограниченный и не требующий предварительного уведомления доступ в центры содержания под стражей, находящиеся в ведении Главного разведывательного управления.

39. пытки и жестокое обращение в равной степени запрещаются как международным правом, так и палестинским законодательством. Президент Аббас 14 мая 2013 года издал приказ, требующий от органов, уполномоченных производить аресты и санкционировать задержание и допросы, соблюдать Основной закон Палестины и соответствующие законы, которые запрещают все формы пыток и унижающего достоинство обращения, а также соответствующие международные договоры о правах человека²⁹. Несмотря на эти юридические положения, УВКПЧ были документально зарегистрированы случаи применения пыток и жестокого обращения, а также произвольного задержания, особенно в отношении лиц, связанных с политическими оппозиционными группами.

²⁷ Gisha, "One step at a time: Israel revises criteria for exiting Gaza", 26 October 2014.

²⁸ Addameer, "The Palestinian prisoners of Israel". Согласно сообщениям, по состоянию на ноябрь 2014 года посещать заключенного было разрешено только трем родственникам, а также детям младше 10 лет.

²⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7; Основной закон Палестины, статья 13; палестинский Уголовно-процессуальный закон № 3, статья 29.

40. Задержанные информировали УВКПЧ о том, что им нередко завязывали глаза, надевали наручники, били по лицу, наносили удары по различным частям тела, принуждали к "шабеху" (нахождению в напряженной позиции в течение длительного периода времени) и угрожали расправой с ними и их родственниками в целях получения признательных показаний. В одном случае, который отслеживался УВКПЧ в сентябре 2014 года, задержанный сообщил, что его заставили стоять вдоль стены с поднятыми руками примерно 13 часов в течение первого дня допросов. Во второй день его на протяжении примерно трех часов били по лицу, ногам и животу. Задержанный утверждал, что признал свою вину, чтобы избежать дальнейших избиений.

41. По-прежнему вызывают беспокойство условия содержания под стражей, в том числе переполненность помещений, отсутствие надлежащих санитарных условий, а также недостаток естественного света и возможностей для физической активности. Во многих случаях взятые под стражу лица в течение многих дней содержались в крайне тесных камерах (примерно 2 на 1,7 метра), почти без вентиляции или естественного освещения. В одном случае, который отслеживался УВКПЧ в январе 2014 года, заключенный содержался в такой камере в течение 25 дней. Сообщается, что его перевели в более просторную камеру к другим заключенным после того, как он начал голодовку в знак протеста против условий своего содержания. В некоторых случаях заключенные пребывают в таких камерах в течение длительных периодов времени, в условиях высоких температур летом и низких температур зимой. Еще в одном случае, который отслеживался УВКПЧ в январе 2014 года, в маленькую камеру (около 5 кв. м) было помещено 12 человек.

42. УВКПЧ зарегистрировало многочисленные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащее соблюдение процессуальных норм. В большинстве случаев лица не информировались о причинах своего ареста, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (см. также CCPR/C/GC/35, пункты 25 и 27). Большинство задержанных сообщили о том, что предстали перед судом через 72 часа после своего ареста³⁰. Международным правом предусмотрено, что любое арестованное или задержанное лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. В своем замечании общего порядка № 35 Комитет по правам человека заявил, что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер; более длительное содержание без судебного контроля (учитывая, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) повышает риск жестокого обращения (CCPR/C/GC/35, пункты 32–33).

43. Суды, как правило, продлевали срок содержания под стражей для целей следствия на несколько недель, а в некоторых случаях месяцев³¹. Однако, по со-

³⁰ Палестинский Уголовно-процессуальный закон № 3 предусматривает, что задержанный может содержаться под стражей для допроса в течение 24 часов, после чего он должен быть доставлен к прокурору, который принимает решение либо об освобождении задержанного, либо об оставлении его под стражей на срок, не превышающий 48 часов, в целях продолжения допроса. После этого любое продление срока содержания под стражей требует санкции суда (статьи 107, 108 и 115).

³¹ В соответствии со статьей 120 палестинского Уголовно-процессуального закона № 3 мировые суды могут в ходе первого слушания продлевать содержание под стражей на

общениям нескольких задержанных, после продления срока их содержания под стражей их так и не допросили. Хотя суды обычно осуществляют надзор за постановлениями о содержании под стражей, они, по всей видимости, не уделяют достаточно пристального внимания вопросам задержания и действиям сил безопасности, что вызывает опасения по поводу возможно произвольного характера таких случаев задержания³².

44. УВКПЧ выражает обеспокоенность в связи с тем, что в большинстве отслеженных случаев задержанные не имели возможности встречаться со своими адвокатами в конфиденциальной обстановке на протяжении периода допросов в нарушение палестинского законодательства и международного права³³. Многие задержанные сообщили о том, что впервые встретились со своими адвокатами на первом слушании (которое обычно проводится через 72 часа после ареста).

45. По-прежнему вызывает обеспокоенность проблема содержания под стражей без связи с внешним миром (A/HRC/25/40, пункт 45). В одном случае, который находился на контроле УВКПЧ в январе 2014 года, задержанный сообщил, что ему не разрешалось связываться со своей семьей и своим адвокатом в течение 22 дней. Еще в одном случае, который отслеживался в октябре 2014 года, задержанный заявил, что ему отказывали в связи с его адвокатом и семьей на протяжении 13 дней. В своих замечаниях общего порядка № 20 (CCPR/C/GC/20, пункт 11) и № 35 (CCPR/C/GC/35, пункт 35) Комитет по правам человека отметил, что содержание под стражей без связи с внешним миром повышает риск применения пыток и жестокого обращения и может также представлять собой нарушение нескольких других прав, включая право на жизнь, личную неприкосновенность и надлежащее соблюдение процессуальных норм.

46. УВКПЧ получило информацию от многочисленных задержанных лиц, утверждавших, что они были взяты под стражу по распоряжению губернатора провинции. Такое задержание предусматривается внутренним законодательством³⁴ в конкретно указанных целях, состоящих в защите задерживаемых, под-

15 дней. После этого они могут продлевать его на срок, в общей сложности не превышающий 45 дней. По запросу Генерального прокурора или его помощников содержание под стражей может в дальнейшем продлеваться судом первой инстанции на срок, не превышающий трех месяцев.

³² По мнению Комитета по правам человека, решение об оставлении лица под стражей является произвольным, если оно не подвергается периодическому пересмотру в отношении оснований для продолжения содержания под стражей. См., например, CCPR/C88/D/1324/2004, пункт 7.2.

³³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), пункт 34, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18. Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов, государствам следует обеспечивать немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее чем через 48 часов с момента ареста или задержания. В соответствии со статьей 103 палестинского Уголовно-процессуального закона № 3 устанавливаемые в период допросов ограничения на общение не распространяются на адвокатов, которые могут связываться со своими клиентами без каких-либо ограничений.

³⁴ Закон Иордании о предупреждении преступности 1954 года, указ президента Палестины № 22 2003 года о полномочиях губернаторов. В палестинском законодательстве до сих пор содержатся некоторые положения иорданского законодательства, восходящие ко времени контроля Иордании над Западным берегом, включая Восточный Иерусалим.

держании общественного порядка и предупреждении преступлений, связанных с государственной безопасностью³⁵. Задержания данного типа, согласно сообщением, не пересматриваются судьей или каким-либо другим должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть на основании закона, что противоречит международному праву³⁶.

47. В одном деле, которое находилось на контроле УВКПЧ, мужчина-палестинец задерживался по распоряжению губернатора четыре раза в течение семимесячного периода. 27 марта 2014 года суд вынес предписание о его освобождении, которое не было выполнено, поскольку губернатор постановил оставить задержанного под стражей еще на три недели по соображениям охраны общественного порядка. Его вновь брали под стражу в период с 7 по 14 августа, а также с 1 по 7 и с 12 по 16 ноября. Согласно полученной информации, цель распоряжения заключалась в том, чтобы защитить мужчину от предполагаемых угроз смертью в связи с делом о так называемом "убийстве на почве оскорбленной чести". В таком случае палестинским властям следовало принять необходимые меры для защиты жизни мужчины, включая расследование угроз убийством, нежели лишать его свободы в качестве меры "защиты".

2. Насилие в отношении женщин

48. Палестинские женщины сталкиваются с многочисленными формами насилия и дискриминации (А/НRC/25/40, пункты 72–74). По-прежнему вызывают беспокойство так называемые "убийства на почве оскорбленной чести". Хотя достоверных статистических данных в отношении рассматриваемого периода не было получено, Палестинская независимая комиссия по правам человека в своем девятом ежегодном докладе сделала вывод о том, что в 2013 году на оккупированной палестинской территории произошло 3 случая подобных убийств и 16 случаев убийств женщин при "загадочных обстоятельствах"³⁷. На точность показателей может также влиять неполная регистрация данных³⁸.

49. В проведенном по заказу УВКПЧ исследовании по вопросу о мерах реагирования палестинских судебных органов на так называемые "убийства на почве оскорбленной чести" был сделан вывод о том, что расширенное применение смягчающих обстоятельств влечет за собой безнаказанность таких преступлений³⁹. В ходе исследования была проанализирована выборка из 37 постановлений, вынесенных с 1993 по 2013 год судами первой инстанции на Западном берегу (32 постановления) и в Газе (5 постановлений) по делам, связанным с убийствами женщин "под предлогом защиты чести". По 29 делам судьи уменьшили наказание осужденному на основании смягчающих обстоятельств,

³⁵ Закон Иордании о предупреждении преступности 1954 года, статья 4, и постановление об административном делении Иордании 1966 года, статья 12.

³⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9. Судебный контроль за содержанием под стражей подлежит применению во всех случаях без исключений. См. также CCPR/C/GC/35, пункт 32.

³⁷ В числе женщин, погибших при "загадочных обстоятельствах", одна была застрелена своим сыном, одна скончалась от ножевых ранений, нанесенных ей мужем, и еще три "упали" с высоких этажей зданий или собственных балконов.

³⁸ В 2013 году неправительственная организация "Женский центр по вопросам правовой помощи и консультирования" зарегистрировала 27 случаев так называемых "убийств на почве оскорбленной чести", что значительно больше, чем было зарегистрировано Палестинской независимой комиссией по правам человека.

³⁹ Ahmad Al Ashqar, "Murder of women in Palestine under the pretext of honour", OHCHR, April 2014.

предусмотренных в статьях 98 и 99 Уголовного кодекса 1960 года⁴⁰. Основания, уменьшающие степень вины, включают в себя отказ от личных прав (37,8%)⁴¹, оправдание "состоянием аффекта" (16,2%) и защиту "чести" (8,1%).

50. В мае 2014 года президент издал закон-указ об изменении статьи 98 Уголовного кодекса, с тем чтобы на лиц, виновных в совершении так называемых "преступлений на почве оскорбленной чести" в отношении женщин, не распространялись положения статьи 98, разрешающие смягчать приговор. Верховный комиссар положительно оценивает эту меру. Вместе с тем сохраняется озабоченность в отношении статьи 99, которая предоставляет судьям широкие дискреционные полномочия по учету смягчающих факторов. Из 37 проанализированных в исследовании УВКПЧ дел в 23 случаях судьи применили статью 99 в качестве основания для учета смягчающих факторов при вынесении приговора виновным в так называемых "преступлениях на почве оскорбленной чести"⁴².

С. Власти в Газе

1. Произвольное задержание, пытки и жестокое обращение

51. Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение со стороны сил безопасности в Газе по-прежнему входят в число вопросов, вызывающих озабоченность. В течение рассматриваемого периода Агентство внутренней безопасности и полиция, согласно утверждениям, подвергали пыткам и жестокому обращению задержанных лиц и произвольным образом вызвали повестками и поместили под стражу несколько гражданских лиц, обвинив их в различных преступлениях.

2. Широкомасштабные кампании арестов в отношении общественных активистов, а также членов и сторонников "Фатх"

52. Согласно сообщениям, многие члены и сторонники "Фатх" по всему сектору Газы были вызваны повестками или арестованы Агентством внутренней безопасности и подверглись допросам по поводу планов "Фатх" отметить годовщину смерти Ясира Арафата 11 ноября 2013 года.

53. Предполагаемые члены салафистских групп также подвергались произвольным арестам и задержаниям сотрудниками Агентства внутренней безопасности. В период с 4 по 6 марта 2014 года Агентство без ордера на арест задержало двух человек, подозреваемых в организации нападения на церковь в южной части Газы. Один из них был обвинен в причастности к группировке "Исламское государство".

54. УВКПЧ также зарегистрировало несколько случаев, связанных с арестами лиц по подозрению в государственной измене, произведенными, согласно сообщениям, без ордера на арест. Аресты в отсутствие законного ордера служат примером более широкой тенденции, заключающейся в злоупотреблениях со

⁴⁰ К таким обстоятельствам относятся состояние крайнего гнева, вызванное незаконным или опасным поведением жертвы (статья 98), и "смягчающие вину причины" (статья 99), которые, однако, не определяются. См. A/HRC/25/40, пункт 74.

⁴¹ Палестинские суды, как правило, разрешают одному из наследников жертвы отказываться от своего права лично наказать виновного в так называемом "убийстве на почве оскорбленной чести". См. Al Ashqar, "Murder of women in Palestine" (см. сноску 39), pp. 10–11.

⁴² Ibid., с. 13.

стороны Агентства внутренней безопасности и нарушениях прав лиц, лишенных свободы.

3. пытки, жестокое обращение и несоблюдение процессуальных гарантий

55. Согласно сообщениям, многие из задержанных, помещенных под стражу Агентством внутренней безопасности, подвергались пыткам и жестокому обращению в момент ареста и в ходе допросов. Применяемые методы пыток включали в себя избиение палками, сенсорную депривацию (завязывание глаз), "шабех", одиночное заключение и запугивания. Органы безопасности Газы, по всей видимости, применяли более жесткие методы допроса по отношению к лицам, задержанным по подозрению в государственной измене.

56. В одном случае, который отслеживался УВКПЧ, в феврале 2014 года Агентством внутренней безопасности был арестован 27-летний мужчина, обвиняемый в государственной измене. Он был взят под стражу и переведен в гражданскую тюрьму в Аль-Катибе западнее города Газа, где его держали еще шесть дней. Он утверждал, что во время допросов его избивали резиновой дубинкой и заставляли принимать позу "шабех". Сообщается, что его поместили в одиночное заключение, чтобы получить сведения о его предполагаемом сотрудничестве с Израилем. После перевода обратно в центр содержания под стражей Агентства он был вновь помещен в одиночную камеру. Ему, как утверждается, было отказано в доступе к адвокату и свиданиях с семьей.

57. В аналогичном случае в марте 2014 года 38-летний мужчина был арестован Агентством внутренней безопасности по подозрению в государственной измене. Сообщается, что его содержали в одиночной камере и угрожали повесить. Хотя ему позволили встретиться с прокурором, который продлил его содержание под стражей на 15 дней, ему было отказано в праве связаться со своей женой и адвокатом. Кроме того, ему, согласно сообщениям, было отказано в получении медицинской помощи, несмотря на наличие серьезного заболевания печени.

58. Арестованные в ноябре 2013 года предполагаемые члены движения "Тамарод" (см. A/HRC/25/40, пункт 65) также, как утверждается, подвергались ударам палкой по кистям рук и ступням, ударам в живот, длительному приковыванию наручниками, а также "шабеху". Подозреваемый в связях с "Тамарод" 16-летний подросток был арестован следственной полицией и содержался под стражей в течение двух дней, прежде чем был освобожден. Согласно утверждениям, его также били по подошвам ног, принуждали к "шабеху" и лишали сна. Потерпевший сообщил УВКПЧ, что во время его содержания под стражей в заключении по таким же обвинениям находилось еще девять человек. Ранее его уже задерживали по аналогичным обвинениям. Некоторые члены "Фатх" также утверждали, что подвергались жестокому обращению во время нахождения под стражей. В марте 2014 года член "Фатх" в возрасте 21 года был задержан на несколько часов следственной полицией за то, что участвовал в демонстрации в поддержку израильско-палестинского мирного процесса. Согласно сообщениям, его содержали в одиночной камере и многократно били по лицу, заставляли стоять на мокром и грязном полу и словесно оскорбляли. Впоследствии он был освобожден без предъявления обвинений.

4. Случаи смерти в заключении

59. В марте 2014 года под стражей в полиции скончался 45-летний мужчина из Дейр-эль-Балаха, страдавший несколькими заболеваниями. Он был задержан без ордера на арест сотрудниками отдела уголовного розыска полиции 1 марта

2014 года в связи с семейным конфликтом. Сообщается, что полиции было известно о наличии у жертвы заболеваний сердца, почек и легких и что его родственники неоднократно просили полицию направить его на лечение. 7 марта мужчина был направлен для получения медицинской помощи в больницу Насер в Хан-Юнисе. Затем, после нескольких часов медицинских процедур его в тот же день возвратили в полицейский участок Хан-Юниса, где он скончался 12 марта 2014 года. УВКПЧ получило информацию о том, что управление полиции создало комиссию по расследованию и что ее выводы будут преданы гласности. На конец рассматриваемого периода УВКПЧ не было известно о каких-либо результатах работы комиссии по расследованию.

60. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ поступили сообщения о еще двух случаях смерти в заключении. Первый случай, произошедший 14 мая 2014 года, касался 33-летнего мужчины, который был помещен в тюрьму в Бейт-Лахии за торговлю наркотиками и скончался после 27 дней содержания под стражей⁴³. Второй случай произошел 16 мая 2014 года также в тюрьме в Бейт-Лахии, в которой по уголовным обвинениям содержался 28-летний мужчина. В обоих случаях министерство внутренних дел Газы заявило, что причиной смерти стал сердечный приступ⁴⁴. Оно начало расследование первого случая, однако его результаты до сих пор не опубликованы. Обстоятельства, в которых произошли эти случаи, и отсутствие публичной информации о расследованиях вызывают обеспокоенность по поводу обращения, которому могли подвергаться эти заключенные во время содержания под стражей, в том числе по поводу того, была ли им предоставлена надлежащая медицинская помощь.

5. Свобода выражения мнений и мирных собраний

61. В ноябре 2013 года Агентство внутренней безопасности развернуло на всей территории сектора Газа широкомасштабную кампанию против предполагаемых членов движения "Тамарод", в ходе которой, в частности, предпринимались рейды по их жилищам, конфискация имущества (в частности, портативных компьютеров и мобильных телефонов), а также аресты и задержания этих лиц (см. пункты 55–58 выше).

62. С 6 по 18 ноября 2013 года Агентство внутренней безопасности и отдел уголовного розыска полиции вызвали повестками и арестовали несколько человек из различных районов Газы на основании их предполагаемой политической принадлежности к "Фатх" и "Тамарод". Многие палестинцы в Газе сообщили УВКПЧ, что их заставили дать расписку с отказом от участия в каком-либо движении и от разжигания ненависти по отношению к властям в Газе, а также от участия в любых враждебных к ним мероприятиях или демонстрациях.

63. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ продолжало регистрировать случаи произвольного ареста и задержания журналистов и правозащитников за участие в публичных мероприятиях (см. также A/HRC/25/40, пункты 63–67). 12 ноября 2013 года руководитель Всеобщего союза палестинских женщин и несколько других женщин были ненадолго задержаны Агентством внутренней безопасности после проведения протеста против политического раскола между "Хамас" и "Фатх". 24 марта 2014 года отделом уголовного ро-

⁴³ Palestinian Centre for Human Rights, "PCHR calls for investigating death of detainee in Beit Lahia detention facility", 14 May 2014.

⁴⁴ Palestinian Centre for Human Rights, "Another detainee dies in Beit Lahia detention facility; PCHR calls for establishing independent inquiry committee to investigate detention conditions in the facility", 18 May 2014.

зыка полиции был задержан журналист после того, как он разместил в сети "Фейсбук" видеоклип с критикой политической обстановки в Газе.

6. Нарушения в контексте эскалации военных действий

64. В одном случае, который отслеживало УВКПЧ, в августе 2014 года 28-летний мужчина был арестован Агентством внутренней безопасности по подозрению в государственной измене и примерно десять дней содержался в неустановленном центре содержания под стражей в Газе. Согласно сообщениям, его подвергали избиениям и содержанию в одиночной камере, а также отказали в доступе к адвокату и посещении родственников. Впоследствии он был переведен в тюрьму Агентства в Ансаре. Сообщается, что его сестра была помещена в другой центр содержания под стражей по подозрению в государственной измене и несколько раз вывозилась для допросов в центр содержания под стражей Агентства, где ее, как утверждается, пытали.

65. В августе 2014 года палестинские вооруженные группы, согласно сообщениям, казнили без суда и следствия в общей сложности 21 предполагаемого коллаборациониста. Некоторые из них перед казнью предположительно подвергались пыткам (см. также A/HRC/28/80/Add.1, пункты 73–74).

IV. Присоединение Государства Палестина к международным договорам по правам человека

66. В апреле 2014 года Государство Палестина сдало на хранение документы о присоединении к 20 международным договорам, в том числе семи договорам по правам человека и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям и Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. В каждом случае присоединение было произведено без каких бы то ни было оговорок, что является примечательным решением для региона, в котором страны сделали большое число оговорок к договорам по правам человека. Присоединение Государства Палестина к основным международным договорам по правам человека представляет собой важный шаг по укреплению правовых рамок по защите и поощрению прав человека в Палестине. Задача будет состоять в том, чтобы ввести эти юридические обязательства в действие в законодательстве и на практике.

67. Начиная с 2011 года УВКПЧ взаимодействует с Министерством юстиции и Министерством планирования и административного развития Палестинской администрации в целях разработки основанной на уважении прав человека рамочной программы национального развития. В ходе процесса сотрудничества с широким кругом сторон был выпущен всеобъемлющий 160-страничный руководящий документ, в котором изложены конкретные рекомендации в отношении более эффективного учета прав человека при разработке программ в области развития. Документ был окончательно доработан правительством Государства Палестина в январе 2014 года.

68. Большинство рекомендаций, представленных в руководящем документе, были учтены в Палестинском плане национального развития на период 2014–2016 годов, который был доработан в феврале 2014 года, что позволило подвести прочный правозащитный фундамент под работу по четырем предусмотренным планом направлениям: социальное развитие, экономическое разви-

тие, инфраструктура и управление. Документ был составлен таким образом, чтобы в нем можно было найти руководящие указания по интеграции правозащитных вопросов в указанный План, а также в будущие планы развития Палестины. Документом могут воспользоваться все участники процесса оценки ущерба и потребностей, который осуществляется правительством Государства Палестина в интересах долгосрочного восстановления Газы после эскалации конфликта в июле и августе 2014 года.

69. Присоединение к международным договорам по правам человека дало УВКПЧ возможность развивать свое взаимодействие с Палестинской администрацией, а также с Палестинской независимой комиссией по правам человека и гражданским обществом, добиваясь выполнения политических обязательств, закрепленных в Палестинском плане национального развития, в соответствии с юридическими требованиями, содержащимися в этих договорах. Правительство приняло согласованный подход к представлению докладов договорным органам, призванный учитывать взаимосвязи между положениями договоров и Планом. Следует надеяться, что благодаря такому подходу в первоначальных докладах договорным органам будет представлена комплексная оценка исходных условий осуществления прав человека в контексте разработки национальных программ в области развития. Такая оценка может послужить надежной отправной точкой для решения некоторых из проблем в области прав человека, отмеченных в настоящем и предыдущих докладах Верховного комиссара и Генерального секретаря.

V. Рекомендации

A. Правительство Израиля

70. Верховный комиссар рекомендует правительству Израиля принять все необходимые меры к тому, чтобы:

а) обеспечить полное соблюдение его обязательств по международному гуманитарному праву, в особенности обязательств, регулирующих ведение боевых действий, таких как принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и международному праву прав человека на оккупированной палестинской территории, а также привлечение к полной мере ответственности за нарушения этих обязательств;

б) снять блокаду с Газы в целях прекращения продолжающихся карательных мер в отношении гражданского населения; следует принять меры по обеспечению свободы передвижения гражданских лиц и транспортировки товаров в Газу, из нее и на ее территории, в том числе материалов, необходимых для ее восстановления, в соответствии с нормами международного права и с должным учетом вопросов безопасности;

в) обеспечить, чтобы при применении израильскими силами безопасности силы в ситуациях, не относящихся к боевым действиям, в том числе в зонах ограниченного доступа, соблюдались Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, и предусмотреть проведение независимой оценки и пересмотра правил открытия огня и правил применения вооруженной силы в целях обеспечения их совместимости с международным правом;

d) осуществлять своевременное, эффективное, независимое, беспристрастное, тщательное и гласное расследование предполагаемых незаконных убийств и ранений палестинцев, а также утверждений о применении пыток и жестоком обращении, предусматривая возможность конструктивного участия жертв и их родственников, а также общественного контроля; и обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности и предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

e) прекратить осуществление любых планов, которые могут повлечь за собой насильственное перемещение палестинских общин бедуинов и скотоводов, проживающих в настоящее время в зоне С на Западном берегу;

f) обеспечить, чтобы любые акты насилия, совершаемые израильскими поселенцами в отношении палестинцев и их имущества, подвергались независимому, беспристрастному, тщательному, своевременному, эффективному и проводящемуся на недискриминационной основе расследованию и чтобы виновные лица привлекались к ответственности, а жертвы могли воспользоваться эффективными средствами правовой защиты;

g) выполнить еще не выполненные рекомендации ЮНИСЕФ, а также рекомендации, вынесенные Комитетом по правам ребенка в отношении палестинских детей, содержащихся под стражей в Израиле;

h) предъявлять обвинения и привлекать к суду, либо освобождать любое лицо, находящееся под стражей в административном порядке, а также положить конец режиму содержания под стражей в административном порядке в его нынешнем виде в Израиле.

В. Правительство Государства Палестина

71. Верховный комиссар рекомендует правительству Государства Палестина:

a) принять меры в целях соблюдения и защиты прав лиц, лишенных свободы, особенно прав на физическую неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на надлежащую правовую процедуру;

b) осуществлять своевременное, эффективное, независимое, беспристрастное, тщательное и гласное расследование утверждений о применении пыток и жестоком обращении и обеспечивать привлечение к ответственности виновных и предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

c) предъявлять обвинения и привлекать к суду, либо освобождать всех лиц, задерживаемых по распоряжению губернаторов, и положить конец практике задержаний на основании распоряжений губернаторов;

d) обеспечивать периодический и эффективный судебный контроль в отношении содержания под стражей любого лица во всех случаях без исключений;

e) принять все необходимые меры к тому, чтобы лица, виновные в каких бы то ни было актах, связанных с насилием в отношении женщин, включая так называемые "убийства на почве оскорбленной части", подвергались преследованию и несли надлежащее наказание; в частности,

внести изменения в статью 99 Уголовного кодекса, с тем чтобы смягчающие обстоятельства не приводили к безнаказанности таких преступлений.

С. Власти в Газе

72. Верховный комиссар призывает власти в Газе:

а) соблюдать нормы международного гуманитарного права, в особенности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за нарушения;

б) принять все необходимые меры в целях обеспечения соблюдения прав лиц, лишенных свободы, в том числе посредством обеспечения эффективного, независимого, беспристрастного, тщательного и гласного расследования утверждений о применении пыток и жестоком обращении, и обеспечить привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

в) проводить своевременное, эффективное, независимое, беспристрастное, тщательное и гласное расследование в отношении утверждений о казнях без суда и следствия и случаях гибели людей во время их содержания под стражей под контролем властей;

г) воздерживаться от установления незаконных ограничений на свободу выражения мнений и мирных собраний.

Д. Палестинские вооруженные группы в Газе

73. Верховный комиссар призывает палестинские вооруженные группы в Газе соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за нарушения.
